

УДК [316.36 + 314.12:316.36](476)

УСТОЙЧИВОСТЬ ИНСТИТУТА БРАКА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. Ю. ДЕНИСОВ¹⁾

¹⁾Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси,
ул. Академическая, 1-102, 220072, г. Минск, Беларусь

По материалам исследования программы «Поколения и гендер» проведена оценка уровня устойчивости брака и его значения для режима воспроизводства населения в Беларуси. Сделан вывод, что для Беларуси характерны достаточно традиционные модели матримониального поведения. Так, из 25 наиболее фертильных лет жизни средняя белоруска проводит в браке 14,8 года (средняя норвежка, например, – 9,9 года). В то же время из-за прекращения брака период пребывания в нем уменьшается всего на 2,8 года. Также для белорусок брак является практически безальтернативной формой семейных отношений, в которых допускается рождение двух и более детей. По специально разработанной методике сделана оценка влияния различных категорий брачного состояния на рождаемость. Установлено, что разводы в целом снижают общий ее уровень всего на 0,07 ребенка на одну женщину. Таким образом, влияние разводимости на рождаемость не значительно, основной же вклад в ее снижение (0,16 ребенка на одну женщину) обусловлен тем, что некоторая доля женщин (13,7 %) не вступает в брак до конца репродуктивного периода.

Ключевые слова: институт брака; матримониальное поведение; репродуктивное поведение; рождаемость; условное поколение.

STABILITY OF THE INSTITUTION OF MARRIAGE AND ITS IMPORTANCE FOR THE REPRODUCTION OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

A. Y. DENISOV^a

^aCentre for System Analysis and Strategic Research, National Academy of Sciences of Belarus,
1-102 Akademicheskaya Street, Minsk 220072, Belarus

Based on the research of the Generations and Gender program, an assessment is made of the level of sustainability of marriage and its significance for the regime of reproduction of the population in Belarus. It is concluded that Belarus is characterized by very traditional patterns of matrimonial behavior. So, of the 25 most fertile years, the average Belarusian woman spends 14.8 years in marriage (for example, in Norway – 9.9 years). At the same time, due to the termination of marriage, losses are only 2.8 years. Also for Belarus marriage is practically the non-alternative form of family relations, in which the birth of two or more children is allowed. According to a specially developed method, an assessment is made of the influence of different categories of marital status on fertility. It is found that divorces reduce the total fertility rate by only 0.07 children per woman. Thus, the effect of divorce on fertility is not very significant. The main contribution to the decline of the birth rate (0.16 children per woman) is due to the fact that a certain proportion of women (13.7 %) do not marry until the end of the reproductive period.

Key words: the institution of marriage; matrimonial behavior; reproductive behavior; fertility; hypothetical generation.

Образец цитирования:

Денисов А. Ю. Устойчивость института брака и его значение для воспроизводства населения Республики Беларусь // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 2. С. 97–104.

For citation:

Denisov A. Y. Stability of the institution of marriage and its importance for the reproduction of the population of the Republic of Belarus. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2018. No. 2. P. 97–104 (in Russ.).

Автор:

Артур Юрьевич Денисов – магистр социологических наук; старший научный сотрудник.

Author:

Artur Y. Denisov, master of science (sociology); senior researcher.
denisovartur@gmail.com

Введение

На протяжении развития социологии особое внимание уделялось изучению различных аспектов изменения института семьи. При этом часто они трактовались как свидетельство нарастающего кризиса и непосредственная причина снижения рождаемости. Например, еще в работе П. Сорокина и К. Циммермана «Принципы социологии села и города» (1929) обосновывалось, что институт семьи (особенно городской) характеризует состояние «патологии», индикаторами которого выступают снижение количества браков, уровня брачной рождаемости, увеличение количества разводов [1, с. 24]. Соответствующая интерпретация остается достаточно распространенной [2; 3], что, вероятно, стало одной из причин, по которой подобные тезисы нашли почти дословное отражение в текстах национальных нормативных правовых актов. Так, в п. 33 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отмечается, что одной из «важнейших демографических угроз» являются «негативные трансформации института семьи», индикаторами которых названы прежде всего «высокий уровень разводов, увеличение числа неполных семей с детьми». Близкие по смыслу тезисы можно найти и в текстах национальных программ демографической безопасности. При этом обращает на себя внимание тот факт, что почти во всех подобных интерпретациях явно предполагается, что оптимальной формой организации семейных отношений с точки зрения рождаемости является устойчивый брак как добровольный долгосрочный зарегистрированный союз мужчины и женщины.

Тем не менее на настоящий момент отсутствуют метрические оценки современного состояния «негативных трансформаций» и их действительного влияния на изменение уровня воспроизводства белорусского населения. Ситуация объясняется тем,

что данных текущего статистического учета рождаемости, брачности и разводимости для такой оценки недостаточно. Так, с использованием названных показателей невозможно определить долю женщин в каждом поколении, которая не вступает в брак или заключает браки повторно, сделать корректную оценку репродуктивных итогов в зависимости от брачной истории (то есть с учетом количества заключенных браков). При этом указанные недостатки не могут быть компенсированы в полной мере даже привлечением переписей населения.

Однако в настоящий момент ситуация изменилась. В апреле – ноябре 2017 г. в Республике Беларусь в рамках проекта «Поддержка реализации национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь» проведено социологическое исследование «Беларусь: формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях». Важной методологической особенностью проекта стала попытка ретроспективной реконструкции основных этапов жизни респондентов. В рамках обсуждаемой темы соответствующая реконструкция предполагает возможность определить количество официально зарегистрированных браков, разводов, рожденных биологических детей для каждого респондента.

Представляется, что на основании данных указанного исследования возможно дать приемлемую метрическую характеристику современному влиянию института брака на рождаемость в Республике Беларусь. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: определить распространенность и устойчивость института брака; определить значение брака для рождения детей каждой очередности; сделать оценку вклада различных категорий брачного состояния в изменение рождаемости.

Источники данных и отдельные методические замечания

Для решения поставленных задач по официальному запросу был получен доступ к полной базе данных вышеназванного исследования в Республике Беларусь. Для более точного понимания состояния института брака в нашей стране решено данный подход применить к результатам аналогичного исследования в Норвегии (2007–2008 гг.). Важной особенностью Норвегии является то, что со временем окончания Второй мировой войны ее итоговая рождаемость остается практически неизменной: на уровне 2,0 ребенка на одну женщину [4]. При этом заслуживает внимания тот факт, что незначительная изменчивость итоговой рождаемости сопровождалась существенными колебаниями суммарного коэффициента рождаемости. Таким образом, Норвегия может рассматриваться

как страна с эталонной рождаемостью среди государств, завершивших второй демографический переход. Также данная страна, имея сопоставимые с Республикой Беларусь площадь и численность населения, является одним из лидеров как в рейтингах уровня жизни и развития человеческого потенциала, так и при оценке распространения современных индивидуалистических и эгалитарных ценностей (см., например, [5; 6]).

В связи с тем, что полное освещение анализируемой проблематики в ряде случаев предполагает использование методов, сведения о которых не представлены в отечественной литературе, более детальное изложение порядка расчетов приведено далее по тексту по мере решения конкретных задач.

Распространение и устойчивость института брака

Для решения поставленных задач необходимо в первую очередь определить население Беларуси и Норвегии по категориям брачного состояния. С этой целью на основании персональных биографий все респонденты были классифицированы по пяти категориям: (1) никогда не состояли в браке; (2) состоят в первом браке; (3) единожды вступали в брак, прервали его вне зависимости от причины, но не вступили в повторный брак; (4) вступили в повторный брак любой очередности и продолжают в нем находиться; (5) вступили в повторный брак любой очередности и на момент опроса его прервали вне зависимости от причины.

Структура женского населения по категориям брачного состояния может быть рассчитана для

каждой пятилетней возрастной группы. Полученные результаты можно интерпретировать как изменение категорий брачного состояния в условном поколении. В целях упрощения визуального представления информации расчеты представлены для возрастов 20–59 лет. Это связано с тем, что по завершении данного периода значимой причиной распада браков становится смерть одного из супругов (преимущественно мужчин). Таким образом, не возникает необходимости выделять подкатегории, связанные со вдовством. Общее количество невзвешенных наблюдений для реконструкции динамики показателей Республики Беларусь составило 3 870, объем выборки для каждой пятилетней группы изменялся в диапазоне от 363 до 573 женщин (рис. 1).

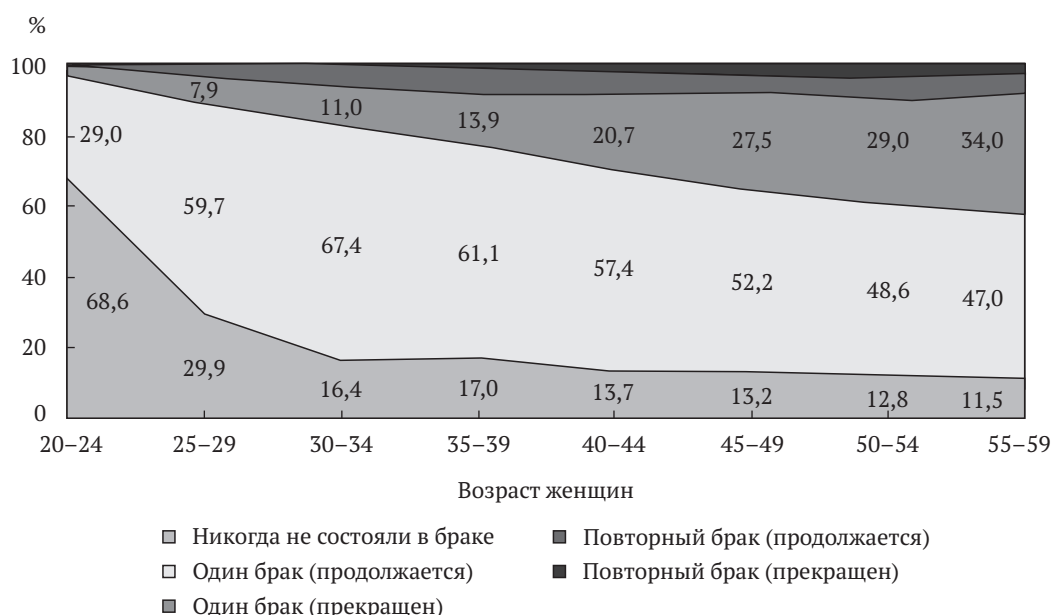

Рис. 1. Распределение женщин Республики Беларусь в пятилетних возрастных группах от 20 до 59 лет по категориям брачного состояния
Fig. 1. Distribution of women of the Republic of Belarus in five-year age groups from 20 to 59 years by marital status

Из рисунка следует, что для большинства белорусок характерной является модель «один брак на всю жизнь», так как даже в случае прерывания брака большинство из них не вступают в официально зарегистрированные союзы повторно. Так, на основании точечного оценивания можно утверждать, что к возрасту 55–59 лет из 100 женщин, вступивших в первый брак, повторный (включая множественный повторный) заключат менее 10,0 %. Всего же для условного поколения к этому возрасту на 100 заключенных браков сохранится 53,2 %.

Различные категории брачного состояния перестают оказывать влияние на показатели рождаемости по достижении женщиной 40–44 лет. К данному возрасту 13,7 % женщин еще ни разу не вступали

в брак; из 100 заключенных впервые союзов сохраняется 66,5 %. Аналогичные расчеты сделаны для Норвегии, где общее количество невзвешенных наблюдений составило 5 025, для каждой пятилетней возрастной группы данная величина изменялась от 396 до 798 женщин (рис. 2).

Важнейшим отличием матримониального поведения норвежек является несопоставимо более высокая доля женщин, которые никогда не состояли в браке во всех репродуктивных возрастах. Так, если в Беларуси по достижении женщиной возраста 25–29 лет хотя бы единожды в браке побывали 70,1 % респондентов, то в Норвегии – всего 27,4 %. К возрасту 40–44 года 25,8 % женщин ни разу не состояли в браке, из 100 заключенных впервые союзов сохраняется 77,2 %.

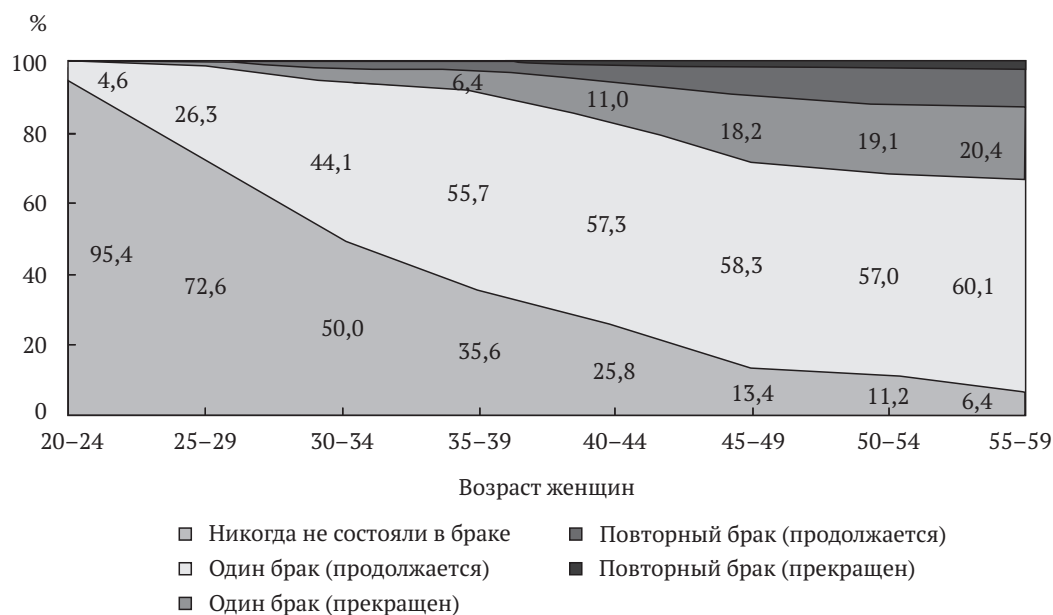

Рис. 2. Распределение женщин Норвегии в пятилетних возрастных группах от 20 до 59 лет по категориям брачного состояния
Fig. 2. Distribution of women in Norway in five-year age groups from 20 to 59 years by marital status

Для перехода от описания к метрической оценке различий целесообразно использовать такой показатель, как количество человеко-лет, проведенных в браке до момента завершения репродуктивного периода (в данной работе соответствующую границу определим в 44 года). Для этого достаточно долю

женщин каждой категории брачного состояния для каждой пятилетней возрастной группы умножить на значение 5. Расчеты проведены корректно, если сумма значений будет равняться 25 годам, то есть длине активного репродуктивного периода (табл. 1).

Таблица 1

Период времени в браке и вне брака, на одну женщину условного поколения в возрасте 20–44 лет для Беларуси и Норвегии, человеко-лет

Table 1

Period of time in marriage and out of wedlock, for one woman of the conventional generation aged 20–44 for Belarus and Norway, man-years

Возраст	В браке	Вне брака	В том числе по категориям		
			Никогда не состояли в браке	Один брак (прекращен)	Повторный брак (прекращен)
Беларусь					
20–24	1,5	3,5	3,4	0,1	0,0
25–29	3,1	1,9	1,5	0,4	0,0
30–34	3,6	1,4	0,8	0,6	0,0
35–39	3,4	1,6	0,9	0,7	0,1
40–44	3,2	1,8	0,7	1,0	0,1
Всего	14,8	10,2	7,3	2,8	0,1
Норвегия					
20–24	0,2	4,8	4,8	0,0	0,0
25–29	1,3	3,7	3,6	0,1	0,0
30–34	2,3	2,7	2,5	0,2	0,0
35–39	2,9	2,1	1,8	0,3	0,0
40–44	3,1	1,9	1,3	0,5	0,0
Всего	9,9	15,1	14,0	1,1	0,1

Как следует из расчетов, средняя белоруска из анализируемого условного поколения из 25 репродуктивных лет 14,8 года (59,2 %) проводит в браке, средняя норвежка – только 9,9 лет (39,4 %). В обеих странах общее количество человеко-лет, проведенных вне брака, формируется прежде всего долей никогда не состоявших в нем. В то же время среднее количество лет, прожитых вне брака вследствие разводов, остается незначительным.

Итак, несмотря на то, что «негативные тенденции» в развитии института брака в основном связывают с разводимостью, в действительности данный показатель в активных фертильных возрастах достаточно низок. Более того, по сравнению с Норвегией – одной из стран со стабильно высоким уровнем рождаемости – институт брака в Беларуси, особенно в фертильных возрастах, остается значительно более распространенным и практически таким же крепким.

Значение брака для рождения детей каждой очередности

Определить значение брака для обеспечения биологического воспроизводства населения возможно, если рассчитать уровень рождаемости и вероятность рождения детей каждой очередности для анализируемых категорий брачного состояния. Для повышения репрезентативности расчеты проведены для норвежских и белорусских женщин 35–44 лет, т. е. для возрастов, в которых завершается активный репродуктивный период. Наиболее корректная оценка, полностью исключая проблему смещения календарей рождаемости,

предполагает расчеты для реального поколения. Исходя из данных проекта *The Human Fertility Database*, последним таким поколением, для которого можно оценить вклад данных лет в итоговую рождаемость, являются женщины 1969 года рождения. В данной группе в возрасте 35 лет и старше рождено всего 6,0 % всех детей [4]. Также с целью увеличить количество наблюдений по каждой категории повторные браки рассматривались без учета того, длится ли последний из заключенных браков или он уже прерван (табл. 2).

Таблица 2

Репродуктивные результаты женщин Норвегии и Беларуси
в возрасте 35–44 лет в зависимости от категории брачного состояния

Table 2

Reproductive results of women in Norway and Belarus
aged 35–44 years, depending on the marital status

Брачное состояние	Доля жен- щин, %	Среднее количество детей	Доля женщин по очередности деторождений, %			
			0	1	2	3 и более
Беларусь (1058 наблюдений)						
Никогда не состояли в браке	15,4	0,81	42,4	39,6	13,9	3,6
Первый брак (продолжается)	59,3	1,85	4,0	29,7	50,5	16,0
Первый брак (прекращен)	17,3	1,41	9,3	48,1	35,2	7,1
Повторный брак	8,0	1,92	3,9	28,9	43,4	22,6
Женщины, всего	100,0	1,62	10,8	34,4	41,6	13,2
Норвегия (1431 наблюдение)						
Никогда не состояли в браке	28,6	1,42	28,0	25,3	33,2	13,5
Первый брак (продолжается)	59,1	2,32	3,7	11,0	43,9	41,3
Первый брак (прекращен)	8,4	2,13	5,6	19,2	39,2	36,0
Повторный брак	3,9	2,58	5,2	5,2	31,0	58,6
Женщины, всего	100,0	2,06	11,5	15,9	39,8	32,8

Из расчетов с учетом точечного оценивания следует, что для большинства белорусских женщин брак является единственной формой семейных отношений, в которой возможно рождение детей второй и более очередности. При этом в условиях

безбрачия максимизируется вероятность бездетности и однодетности. Также следует отметить, что рождаемость в повторных браках несколько выше, чем в устойчивых первых. И хотя различия незначительны, они сохраняются во всех пятилетних

возрастных группах и свидетельствуют о небольшом, но положительном вкладе повторных браков в общую рождаемость.

Для Норвегии характерны несопоставимо более высокие показатели рождаемости по всем категориям брачного состояния. Особенно важно, что доля вторых детей практически одинакова во всех группах. Потому можно утверждать, что в Норвегии брачное состояние в наибольшей степени связано с вероятностью рождения трех и более детей, а также со снижением вероятности полной бездетности.

Отдельно следует отметить, что категория женщин, которые никогда не состояли в браке, объединяет различные нетрадиционные модели семейного поведения: одинокие женщины, гомосексуальные союзы, гетеросексуальные внебрачные партнерские отношения. Для определения удельного веса каждого типа подобных отношений существующей выборки недостаточно. Однако очевидно, что в Норвегии значительная доля партнерских внебрачных союзов являются детными и даже многодетными. Таким образом, хотя семейные отношения, альтернативные традиционному браку, принципиально не позволяют обеспечивать простое воспроизводство (прежде всего за счет высокой доли бездетных и низкой доли многодетных семей), однако в Норвегии

они обеспечивают достаточно высокий уровень воспроизводства – 1,4 ребенка на одну женщину.

Итак, как в Беларуси, так и в Норвегии брачные отношения являются необходимым условием массовой многодетности (то есть рождения трех и более детей). Повторные союзы в обеих странах характеризуются более высокой рождаемостью, чем обычные браки. Общий уровень деторождения в Норвегии гораздо выше по всем группам. Также у норвежцев значительное распространение получили альтернативные внебрачные формы отношений, которые поддерживают относительно высокий уровень рождаемости с достаточно высокой вероятностью рождения детей второй очередности. Для Беларуси рождение детей второй и более очередности связано практически исключительно с браком, и в этом смысле наша страна значительно более традиционна, чем Норвегия. Однако является это преимуществом или недостатком – вопрос дискуссионный. Тем не менее необходимо отметить, что несмотря на более традиционные взгляды и модели поведения белорусок, в Норвегии примерно каждая третья женщина является многодетной матерью (в Беларуси – только каждая десятая). Следовательно, устойчивый первый брак – это важный, но недостаточный фактор простого воспроизводства.

Оценка вклада категорий брачного состояния в изменение рождаемости

В соответствии с третьей поставленной задачей необходимо определить, какой вклад в изменение рождаемости вносят различные категории брачного состояния. Предположим, что в Беларуси и Норвегии все женщины к возрасту 35–44 лет вступили в первый брак и все заключенные браки сохранились. На основании результатов табл. 2 можно утверждать, что в данном сценарии итоговая рождаемость в Республике Беларусь по точечному оцениванию составила бы 1,85 в Норвегии – 2,32 ребенка на одну женщину. В таком случае с использованием формулы 1 можно оценить вклад каждой категории брачного состояния в изменение общего уровня воспроизводства населения:

$$C_{tf,i} = (f_{a,i} - f_s) \cdot F_{p,i} \quad (1)$$

где $C_{tf,i}$ (англ. contribution to the total fertility) – вклад в итоговую рождаемость женщин i -й категории брачного состояния, детей на одну женщину; $f_{a,i}$ (англ. actual fertility) – итоговая фактическая рождаемость женщин i -й категории брачного состояния, детей на одну женщину; f_s (англ. standart fertility) – итоговая рождаемость женщин, которые единожды вступали в брак и никогда его не прерывали, детей на одну женщину; $F_{p,i}$ (англ. proportion of females) – доля женщин i -й категории брачного состояния в общей численности женщин изучаемой когорты.

Таблица 3

Оценка вклада различных категорий брачного состояния в снижение рождаемости при условии, что все женщины Беларуси и Норвегии в возрасте 35–44 лет состоят в первом нераспавшемся браке, детей на одну женщину

Table 3

Evaluation of the contribution of different categories of marital status to decrease in the birth rate, provided that all women in Belarus and Norway aged 35–44 are in the first marriage, children per woman

Брачное состояние	Среднее количество детей на одну женщину	
	Беларусь	Норвегия
Полная брачность, нет разводов	1,85	2,32

Окончание табл. 3
Ending table 3

Брачное состояние	Среднее количество детей на одну женщину	
	Беларусь	Норвегия
Вклад альтернативных форм брачного состояния в итоговую рождаемость		
Никогда не состояли в браке	-0,16	-0,26
Разводы без повторного брака	-0,08	-0,02
Разводы с повторным(и) браком(ами)	+0,01	+0,01
Итоговая рождаемость		
Итоговая рождаемость, всего	1,62	2,06

Результаты расчетов представлены в табл. 3.

Расчеты наглядно показывают, что как в Беларуси, так и Норвегии основное влияние на снижение рождаемости оказывает не разводимость, а отказ от вступления в брак в репродуктивном периоде. В свою очередь, разводимость влияет на репродуктивное поведение женщин двумя способами. В случае бесповторного брака по точечному

оцениванию она снижает общую рождаемость на величину примерно 0,08 ребенка на одну женщину для Беларуси и 0,02 для Норвегии. В случае повторного брака эффект положительный – уровень деторождений увеличивается примерно на 0,01 ребенка для обеих стран. Однако в целом вклад разводов в снижение рождаемости незначителен.

Заключение

Подводя итог можно отметить следующее. Для Беларуси характерны весьма традиционные модели матримониального поведения. Так, из 25 наиболее фертильных лет жизни средняя белоруска проводит в браке 14,8 года. В то же время из-за прекращения брака период пребывания в нем уменьшается всего на 2,8 года. Также для белорусок брак является практически безальтернативной формой семейных отношений, в которых допускается рождение двух и более детей. В свою очередь отказ от вступления даже в первый брак на протяжении репродуктивного периода связан с высоким риском бездетности или одноплодности. Подобный акцент на брачной рождаемости существенно отличается от, к примеру, Норвегии, где из 25 репродуктивных лет в браке средняя норвежка проводит всего 9,9 лет, а вероятность рождения ребенка до второй очередности включительно вне брака практически не отличается от таковой в браке. С учетом значительно более высокой рождаемости норвежцев, по сравнению с белорусками, преимуществ более тра-

диционных моделей брачного поведения с точки зрения рождаемости в рамках данного исследования не выявлено.

Установлено, что среди женщин, вступивших в первый брак и не имевших опыта разводов, рождаемость в браке составляет 1,85 детей на одну женщину. Таким образом, для белорусов устойчивый брак является важным, но недостаточным условием для обеспечения рождаемости на уровне простого воспроизводства поколений. По специально разработанной методике сделана оценка влияния различных категорий брачного состояния на рождаемость в республике. Установлено, что разводы в целом снижают общий уровень рождаемости всего на 0,08 ребенка на одну женщину. Таким образом, влияние разводимости на рождаемость незначительно. Основной вклад в снижение рождаемости (0,16 ребенка на одну женщину) обусловлен тем, что некоторая доля женщин (13,7 %) не вступает в брак до конца репродуктивного периода.

Библиографические ссылки

1. Карлсон А. Общество – Семья – Личность: социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход. М. : Эдиториал УРСС, 2003.
2. Wineberg H. Fertility of Women Married Once or More than Once // Sociol. Social Res. 1988. № 72. P. 260–266.
3. Meggiolaro S., Ongari F. The implications of marital instability for a woman's fertility: Empirical evidence from Italy // Demographic Res. 2010. № 23. P. 963–966.
4. The Human Fertility Database [Electronic resource]. URL: www.humanfertility.org (date of access: 16.04.2018).
5. Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский Союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей / под ред. Д. Г. Ротмана. Минск : БГУ, 2016.
6. Gender Equality Index 2017: Measuring gender equality in the European Union 2005–2015 – Report [Electronic resource] // Europ. Inst. Gender Equality. URL: http://eige.europa.eu/sites/default/files/documents/20177277_mh0517208enn.pdf (date of access: 22.04.2018).

References

1. Carlson A. *Obshchestvo – Sem'ya – Lichnost': Sotsial'nyi krizis Ameriki. Al'ternativnyi sotsiologicheskii podkhod* [Society – Family – Personality: The Social Crisis of America. Alternative sociological approach]. Moscow : Editorial URSS, 2003 (in Russ.).
2. Wineberg H. Fertility of Women Married Once or More than Once. *Sociol. and Social Res.* 1988. No. 72. P. 260–266.
3. Meggiolaro S., Ongari F. The implications of marital instability for a woman's fertility: Empirical evidence from Italy. *Demographic Res.* 2010. No. 23. P. 963–966.
4. *The Human Fertility Database*. URL: www.humanfertility.org (date of access: 16.04.2018).
5. Rotman D. G. (ed.). *Tsennostnyi mir sovremennogo cheloveka: strany Vostochnogo partnerstva, Evropeiskii Soyuz i Rossiya v mezhdunarodnykh proektakh po izucheniyu tsennostei* [The value world of modern man: the countries of the Eastern Partnership, the European Union and Russia in international projects on the study of values]. Minsk : BSU, 2016 (in Russ.).
6. Gender Equality Index 2017: Measuring gender equality in the European Union 2005–2015 – Report. *European Inst. Gender Equality*. URL: http://eige.europa.eu/sites/default/files/documents/20177277_mh0517208enn_pdf.pdf (date of access: 22.04.2018).

Статья поступила в редколлегию 30.04.2018.
Received by editorial board 30.04.2018.